

Научная статья

УДК 821.161.1 + 82.0 + 070

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-138-148

«Игра, вступающая отчасти в область искусства»: дискуссия о шахматах в критике и публицистике 1850–1860-х годов

Алексей Евгеньевич Козлов

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

alexeykozlov54@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0016-9546>

Аннотация

Начало 1850 года ознаменовано в российской периодике новым культурным трендом – обращением к шахматной игре, рассматриваемой в аспекте истории и историософии, логики и математики, этики и эстетики. Своеобразным манифестом стала статья переводчика и писателя А. И. Кронеберга, появившаяся на страницах «Современника», в дальнейшем эстафету подхватили «Отечественные записки» (А. А. Стойкович, Н. Д. Ахшарумов) и «Русское слово» (В. М. Михайлов). Популяризация шахмат в журнальном поле совпала с социокультурными изменениями: открытием первого Общества любителей шахматной игры в Санкт-Петербурге, утверждением уставов этого общества (1854, 1858), появлением множества руководств и самоучителей, в том числе написанных российскими мастерами К. А. Янишем, Д. С. Урусовым и А. Д. Петровым. Ключевую роль в популяризации шахматной игры сыграл меценат Г. А. Кушелев-Безбородко, не только предоставивший свой дом для Общества любителей шахматной игры, но и поддержавший создание «Шахматного листка» – специального приложения в «Русском слове».

В большинстве журналов появление пусть и несамостоятельного периодического издания, полностью посвященного теории и практике шахматной игры, было встречено сочувственно. На этом фоне отличается позиция сатирического еженедельника «Искра», представленная несколькими статьями, опубликованными в 1861 г.

В статье предпринята попытка включить этот локальный эпизод из истории журнальной борьбы в более широкий контекст, связанный как с конфигурациями читательского и писательского быта, так и эстетическими спорами эпохи.

Ключевые слова

русская журналистика XIX века, история шахмат, Кронеберг, Стойкович, Михайлов, Некрасов, Курочкин, «Искра», «Шахматный листок»

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК-302.2022.2

Для цитирования

Козлов А. Е. «Игра, вступающая отчасти в область искусства»: дискуссия о шахматах в критике и публицистике 1850–1860-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 138–148. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-138-148

© Козлов А. Е., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 138–148

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 138–148

“No Time for Chess, No Time for Songs”: A Discussion on Chess in Russian Criticism of the 1850s and 1860s

Alexey E. Kozlov

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

alexeykozlov54@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0016-9546>

Abstract

Purpose. The article aims to consider the public evaluation of chess and attitude toward this game from the perspective of aesthetic disputes of the 1850s (based on the materials from magazines “Sovremennik”, “Otechestvennye zapiski”, “Russkoe slovo”).

Results. The popularization of chess in Russian periodicals such as magazines coincided with socio-cultural changes: the opening of the first society of chess amateurs in St. Petersburg, the publication of many manuals and tutorials, including those written by Russian masters. The key role in the popularization of the chess game was played by the patron of society G. A. Kushelev-Bezborodko, who also supported the appearance of a special supplement in the “Russkoe slovo” magazine. The article deals with the attacks of the satirical weekly magazine “Iskra” on the Chess sheet. Concluding this assault, the “Iskra” columnist Vasilii Kurochkin quoted poetry by Nikolay Nekrasov “No time for chess, No time for songs”.

Conclusion. The article attempts to include local episode from the history of literary struggle in a broader context associated with both the configurations of the reader's and writer's everyday life, and the aesthetic disputes of the era. For the liberal critics of 1850, chess became the center of aesthetic theory, allowing the confrontation between geniuses and talents, for the radical commoners, game became an everyday phenomenon using at leisure.

Keywords

Russian journalism of the 19th century, the history of chess, Kroneberg, Stoykovich, Nekrasov, Mikhailov, Kurochkin, “Iskra”, “Chess leaf”

Acknowledgements

The research was supported by a grant from the President of the Russian Federation MK-302.2022.2

For citation

Kozlov A. E. “No Time for Chess, No Time for Songs”: A Discussion on Chess in Russian Criticism of the 1850s and 1860s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 138–148. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-138-148

Памяти Н. Н. Родигиной

Среди игровых социокультурных практик в России XIX в. особое место занимают шахматы¹. Достижение пика популярности в первой трети XIX в., шахматы практически до конца 1840-х гг. оставались атрибутом «литературной аристократии», т. е. элитарной группы писателей и философов, заключая в себе, по мысли немногих гроссмейстеров, возможности для логических и даже историософских обобщений [Лютман, 1996; Дорвинг, 2019]. Так, например, А. Д. Петров, ставший центральной фигурой в истории шахматных интеллектуальных практик, «зашифровал» в созданных им задачах историю наполеоновских войн, где положение черных и белых фигур соответствовало диспозиции французской и русской армий. При этом русская беллетристика за немногими, слишком явными исключениями² практически

¹ Этому вопросу посвящены многочисленные научно-популярные работы и обзорные статьи [Коган, 1927; Salzman, 1949; Романов, 1952; Линдер, 1956; 1967].

² В первую очередь можно упомянуть серию «истинных анекдотов» А. Д. Петрова, представляющих собой фабулизованные шахматные задачи. В автобиографии Петров так описывал свои замыслы: «У меня был дедушка Иван Алексеевич Соколов, сильный игрок своего времени. Он играл даже с чертом. См. *Отечественные записки за октябрь месяц 1844 года и Иллюстрацию 1845 года № 10: Сцены из жизни шахматных игроков*, кото-

не обращалась к этому ресурсу: «перевод шахмат» на иной язык влек за собой риск утраты математических и логических принципов [Козлов, 2019].

Ситуация начинает меняться в 1850-е гг. Время так называемого «мрачного семилетия», совпавшее в России с развитием теории «искусства для искусства», стало подлинным ренессансом для шахматной игры. Право первенства принадлежало при этом журналу «Современник», на страницах которого появилась статья А. И. Кронеберга, печатавшаяся частями в трех номерах журнала.

Интеллектуал, беллетрист и переводчик, Кронеберг пытался показать ключевую роль шахмат в современном ему обществе. «Шахматы, – писал он в преамбуле, – имеют свои клубы, свою ученую литературу, свою журналистику, свою полемику и дипломатию»³. Адресуя статью «положительным людям нашего века» и задаваясь вопросом: что определило популярность шахматной игры, заставив современников заниматься ею «как теорией и наукой», Кронеберг писал о своеобразной справедливости, заключенной в правилах шахматной игры:

Действительно, шахматы нельзя поставить наряду с прочими играми, в которых участвует *случай* или механическая ловкость. В шахматах *случая* нет. Партия в шахматы есть строгий логический спор; окончание ее – *deductio ad absurdum*, которого не может не признать побежденный. В этом-то и заключается ее интерес. Результат игры задевает страсть пассивнее <посильнее. – А. К.> жажды приобретения, – самолюбие. Шахматная игра волнует то же чувство, которое волнует полководца во время сражения. Он видит в победе славу, в поражении бесславие. Партия в шахматы для него битва, участь которой решается единственно его талантом. Перевес сил, выгода местности, разность национального характера, нравственное настроение, случайности – всё это не имеет здесь места. Армии, совершенно равные по своим силам, расположены на местности, никому не дающей перевеса, и воины сражаются, не ведая ни страха, ни увлечения. Тут всё зависит от глубины задуманного плана сражения и от хорошего его исполнения; исход битвы в руках вождя: победой или поражением он обязан единственно своему гению или своей опрометчивости⁴.

Пафос статьи Кронеберга – в утверждении особого статуса игры, «упражняющей исключительно умственные способности и вступающей отчасти в область искусства потому, что она допускает вдохновение и творчество»⁵. Отталкиваясь от этого тезиса, Кронеберг переходит к категориальному аппарату эстетики шеллингианского типа [Соболев, 2002; Егоров, 2009; Вдовин, 2020]. Так, приведя многочисленные примеры из истории шахмат, Кронеберг ставил знак равенства между иррациональными способностями гения и шахматного игрока:

Никто из гениальных игроков: ни Бои, ни Леонардо, ни Филлидор, ни Демапель, ни де ла Бурдонне, не отличился как теоретик. Сочинения их очень посредственны. Это зависит, я думаю, оттого, что сущность гения состоит в вдохновении, а вдохновение ускользает от анализа и теорий. Покамест партия не выходит из колеи математически рассчитанной атаки и защиты, всякий, кто знаком с теорией дебютов, в состоянии бороться с таким бы то ни было противником без урона, и если бы эта теория могла преследовать партию до конца, то шахматная игра превратилась бы в положительное знание, исключющее творчество, и потому не представляющее никакого интереса. Но теория, еще далеко, впрочем, не совершенная, может руководить игроком только в начале игры; партия непременно доходит наконец до той фазы, когда должно самому составить план дальнейших действий. Тут-то и начинается настоящая борьба, и тут-то, естественно, талант не устоять против гения, как рутине против таланта⁶.

Не исключено, что, уйдя на периферию русской критики и возрождаясь в отрывочных, неманифестируемых принципах «чистого искусства», эта эстетическая философия получила новый импульс через работы Б. Дизраэли и Т. Карлайла [Макеев, 2009]. В пользу такого предположения говорит евроцентристский взгляд Кронеберга: говоря о шахматах, он рассматривает их развитие исключительно в контексте европейской цивилизации и культуры, основываясь на роли и авторитете гениев игры.

рый также считал только те партии хорошими, которые он выигрывал у Ильи Семеновича Котельникова, а все проигранные относил или к нездоровью, или к дурному расположению духа» (Шахматный листок. № 16. С. 96).

³ Кронеберг А. И. Шахматы // Современник. 1850. № 2. С. 176.

⁴ Там же, с. 191.

⁵ Там же, с. 177.

⁶ Там же, с. 191.

Да не покажется читателям моим, незнакомым с шахматной игрою, что я некстати говорю здесь о гении и вдохновении. Мы привыкли употреблять эти слова, говоря только о художниках, полководцах, философах. «Для игроков это слишком много чести», – скажут иные и скажут неправду. Что гений и вдохновение действительно принимают участие в шахматной игре, это засвидетельствуют вам все, знающие эту игру. Нет никакого сомнения, что в художнике в минуту зарождения плана битвы и в шахматном игроке в минуту зарождения плана атаки происходит один и тот же психический процесс. Применения и результаты различны, но это не должно вводить в заблуждение ⁷.

В самих примерах, к которым обращался Кронеберг, прослеживается влияние писателей-эрудитов: Проспера Мериме и Шарля Нодье ⁸. Автор статьи от публицистики свободно переходит к беллетристическому регистру, задействуя разнообразные сюжеты и регистры: *одический* (восхваление шахматной игры как науки), *авантюрный* (рассказ об автомате, в котором прятался искусный игрок), *легендарно-биографический* (жизнь Леонардо, обыгравшего монарха в Италии, испытания Филидора и его учеников), *мелодраматический* (история игры по переписке, которая поочередно отняла жизнь у обоих игроков из Англии и Франции). Знаменательно при этом, что Кронеберг строит нарратив статьи, руководствуясь логикой шахматной партии: используя дедуктивный и индуктивный методы аргументации, он постоянно переходит от частных к обобщениям, от общих теоретических постулатов – к частным их иллюстрациям, воображая в лице читателя несколько более искусного соперника, чем им мог быть в действительности среднестатистический читатель отечественной периодики.

Нельзя не отметить своего рода прогностический характер статьи Кронеберга: в 1853 г. состоялось открытие Петербургского общества любителей шахматной игры. Знаменательно, что среди членов общества, наряду с профессиональными шахматистами (А. Д. Петров, К. А. Яниш, В. М. Михайлов), были литераторы и общественные деятели разнообразных политических ориентаций и журнальных партий: новый клуб «по интересам» становился своего рода нейтральной зоной, не предполагающей победы какой-либо из враждующих сторон. Вероятно, по этой причине общество, открытие которого было санкционировано, не становилось объектом серьезного внимания и наблюдения со стороны властей: члены клуба не публиковали совместных сборников и манифестов (за исключением двух уставов, появившихся в печати после цензурного разрешения), не претендовали на утверждение какой-либо идеологической платформы, выходящей за пределы шахматной игры.

Появление успешно функционирующего общества меняло отношение к игре, приобретающей в глазах рядового читателя особое символическое значение. Этому была посвящена статья секретаря Императорской публичной библиотеки А. А. Стойковича «Шахматы», опубликованная на страницах «Отечественных записок» в 1853 г.

Несколько строк, посвященных этой игре, глубокого соображения в то время, когда открытие в Петербурге с Высочайшего разрешения Общества любителей Шахматной Игры и известные всем имена первых членов его обращают на себя заслуженное внимание просвещенных классов общества, не будут, конечно, лишними в периодическом издании, следящем за требованиями общественной любознательности и считающем своей целью встречать и удовлетворять их. – *Игра, дошедшая до пределов науки, и вместе наука, облекающаяся в заманчивые и легко доступные формы игры* – шахматы должны найти место на страницах газет и журналов, по двойному праву, как дело приятное и полезное ⁹.

Мысли Стойковича во многом созвучны идеям Кронеберга, совпадает и пафос двух этих одноименных статей.

Демонстрируя значительную эрудированность в истории вопроса, Стойкович соотносит науку и шахматную игру, утверждая, что последняя «служит как бы камертоном, по которому спускается настроение их духовных сил, до созвучия с обыкновенным, нормальным настроением всего окружающего». Отталкиваясь от концепций Б. Франклина ¹⁰, С. Варрена ¹¹,

⁷ Кронеберг А. И. Шахматы // Современник. 1850. № 3. С. 50.

⁸ Строчение сюжетов-иллюстраций близко к «Библиофильским новеллам» и «Мозаике».

⁹ Стойкович А. Шахматы // Отечественные записки. 1853. Т. 89. С. 1.

¹⁰ «Франклин говорит, что “шахматы имеют большое влияние на образование характера”, что “требуя от играющего постоянно-напряженного благоразумия и предусмотрительности, они научают его переносить с твердо-

Г. В. Лейбница¹², Стойкович попеременно сравнивает шахматы со сводом гласных и негласных правил, юридическим кодексом, точными науками и философией¹³.

Законы шахматной игры так просты, логичность так ясна, систематичность так видима, что почти лишняя всякой сухой терминологии, эта игра-наука доступна каждому, и поэтому ей дали название игры. Шахматы соделались игрою, потому что за ними отдыхали, забывая заботы и невзгоды житейские, и, наконец, их заклеили уж названием игры за то, что, может быть, иногда, отвлекая человека от обыкновенной колеи жизни, от обыденного труда, дающего ему насущный хлеб, шахматы не давали своим любителям ни почестей, ни титулов, ни значения в обществе, хотя и наука тоже не дает их всегда и всякому¹⁴.

Однако в отличие от Кронеберга автор-библиофил высмеивает западнический пафос своих предшественников. По утверждению Стойковича, родиной шахмат стала не Европа времен Средневековья и Возрождения, а Индия или Китай (в качестве вероятного создателя правил современной шахматной игры назван «один ученый китаец»). Признавая при этом гениальность отдельных шахматистов, Стойкович апеллировал к тому, что эта игра должна найти новых почитателей в Российской империи.

Благодаря просвещенному начальству Императорской Публичной Библиотеки, благосклонно и предупредительно открывающей всем и каждому свои сокровища, в авторитетах не может быть недостатка, и мы могли бы умножить их до несть числа, набирая изречения великих и славных мужей, имена которых встречаются нередко¹⁵.

Как и его предшественник, Стойкович обрамляет свои теоретические рассуждения беллетристическими вставками; каждая глава его статьи снабжена эпиграфом «Из одной неизданной комедии». Проводя параллель между шахматной партией и нарративом рассматриваемой статьи, можно отметить, что, несмотря на свою изоциренность и вариантность, ее логика уступает безупречной дедукции Кронеберга. В то же время статья стала еще одной ступенью к легитимации и признанию шахмат, а значит, влияла на воспитание читателя, формирование его пристрастий и ориентиров¹⁶.

Закономерно, что спустя шесть лет после открытия Петербургского общества любителей шахматной игры граф Г. А. Кушелев-Безбородко, бывший не только его распорядителем

стью неудачи действительной жизни и выходить собственными силами из затруднительных положений ее» (Стойкович А. Шахматы // Отечественные записки. 1853. Т. 89. С. 21). Здесь перефразируется и цитируется центральная работа Б. Франклина – «Этика игры в шахматы».

¹¹ «Мы привели бы потом мнение известного юриста Варена (Introduction a l'étude de lois), который, подобно Франклину, рекомендует молодым людям изучение шахматной игры, как «лучшее средство к образованию характера и развитию твердой воли». Заметьте, что в обоих случаях рекомендуется изучение, то есть игра сознательная, а не бесполезное колобродство по шахматной доске, на которое осуждены люди, играющие лишь с целью убить время, вечно для них скучное и лишнее» (Стойкович А. Шахматы // Отечественные записки. 1853. Т. 89. С. 21). Роман Варрена «Тяжба» публиковался в «Отечественных записках» в 1853 г.

¹² «Мы могли бы привести еще мнение Лейбница, советующего “искать научных целей и умственного занятия в игре шахматной”, Лейбница, философа и математика, положительный ум и обширные труды которого служат порукой в том, что похвала шахматам не была в устах его плодом пристрастия игрока, старающегося оправдать предмет своей предилекции» (Стойкович А. Шахматы // Отечественные записки. 1853. Т. 89. С. 21).

¹³ Подобный синтез будет осуществлен и в повести Н. Д. Ахшарумова «Игрок», появившейся на страницах журнала «Отечественные записки» в 1858 г. [Козлов, 2019]. Как отмечает Н. А. Карпов, «это произведение целиком эклектичное, причудливо соединяющее в себе элементы традиционной “карточной” фабулы с новыми и оригинальными. Новаторство Ахшарумова заключается прежде всего в том, что место карточной игры у него занимают шахматы, при этом они частично берут на себя те же сюжетно-композиционные функции, которые ранее были закреплены именно за карточной игрой» [Карпов, 2017, с. 69].

¹⁴ Там же, с. 21.

¹⁵ Там же, с. 22.

¹⁶ В то же время редакция «Современника» и «Отечественных записок» восприняли такую декларацию сдержанно: обе статьи были помещены в отдел «Смесь», где соседствовали с материалами, посвященными моде, и заведомо вторичными беллетристическими повестями. Так, в «Смеси» «Современника» параллельно со статьями Кронеберга печатались, например, водевильные «Рассказы о житейских глупостях» (подписанные целым реестром имен) и фельетоны Нового поэта (Панаева и Некрасова), в «Смеси» «Отечественных записок» – путевые очерки и драматическая поговорка Октава Фелье.

и главой, но и предоставивший свой дом для встреч, предложил новую инициативу. Его проект журнал «Русское слово» должен был включать в себя специальное приложение «Шахматный листок», к составлению которого был привлечен бывший ревностным членом общества В. М. Михайлов.

Шахматный журнал – не учебник, он должен прежде всего выражать степень развития шахматного искусства в известное время, он должен стараться дать любителям ясное понятие о силе и характере игры лучших современных игроков¹⁷...

На страницах Листка печатались дебюты, партии, задачи и биографии шахматных мастеров, в том числе отечественных. В ряде случаев Листок использовал проверенные в других периодических изданиях тактики и стратегии: так, с конца 1859 и в течение 1860 г. внимание читателей было приковано к полемике шахматных мастеров: А. Д. Петрова, князя Д. С. Урусова и, наконец, К. А. Яниша. Поводом стала декабрьская статья Урусова, в которой, рассказывая об успехах игры в России, князь высказал сожаление о том, что Петров «отошел от дел». Петров ответил автобиографическим очерком, в котором, наряду с прочим, рассказал о своем даре, якобы переданном ему дедушкой с момента рождения¹⁸. В конце автор статьи намекал на то, что, несмотря на свой отказ от шахматных баталий, он считает себя сильнее и Урусова, и Яниша. Последнее суждение вызвало отповедь со стороны оппонентов Петрова.

В. М. Михайлов, выступивший арбитром, так резюмировал случившуюся полемику:

Если мы полагаем, что главный источник полемического направления современных шахматистов заключается в их самолюбии, то из этого вовсе не следует, чтобы мы безусловно осуждали такое направление. Напротив того, мы думаем, что некоторая доза полемики необходима время от времени для оживления слишком без того спокойного и однообразного течения шахматной литературы. Нельзя же любителям питаться исключительно анализами и проблемами. Поэтому мы вовсе не сожалеем, что Шахматный листок сделался театром маленькой междоусобной войны, возникшей между гг. Петровым и Урусовым¹⁹.

Важно заметить, что на страницах издания закрепляются словосочетания «шахматная репутация», связанное с реальными успехами и мнением окружения, и «шахматная наука» – этому во многом способствовали работы Урусова и Яниша, предполагающие использование математического аппарата для объяснения киперганей и других специфических явлений игры, а также риторика Михайлова, отстаивающего право шахмат стать социокультурным полем и институцией, альтернативной журнально-беллетристической.

Для издателя Листок становился способом привлечения новых читателей и более того – предполагал переход от слов к практике: шахматы теряли свою элитарность, становясь достоянием читателя вообще²⁰.

В большинстве журналов появление пусть и не самостоятельного периодического издания, полностью посвященного теории и практике шахматной игры, было встречено сочувственно. На этом фоне отличаются агрессивные выпады сатирического еженедельника «Искра», представленные несколькими статьями В. С. Курочкина, опубликованными в 1861 г. В регулярной рубрике «Хроника прогресса» обозреватель сатирического еженедельника обратился к «Русскому слову» с упреком: «литературно-общественному журналу, поставившему себе целью служить развитию народному, вовсе нейдет иметь при себе *шахматный лис-*

¹⁷ Шахматный листок. 1860. С. 104.

¹⁸ Заметим, что автобиографический очерк соответствует канону повествования о гении и его страсти: «Я родился 1-го февраля в Псковской губернии в сельце Бисерева, близ города Опочки. Из ранних лет моего детства более всего осталось в моей памяти: песчаные берега реки Великой, комната, в которой я родился, оклеенная бумажками в шахматное поле с китайскими изображениями, и резные шахматы, подаренные мне на именины дедушкой по матери Иваном Алексеевичем Соколовым, когда мне было четыре года. Шахматы эти были первыми моими игрушками. Я расставлял их на шашечнице по-своему и двигал, как играют дети солдатишками» (Шахматный листок. 1860. № 16. С. 267).

¹⁹ Шахматный листок. 1860. № 18. С. 164.

²⁰ Так, например, А. Д. Петров опубликовал на страницах журнала партию, посвященную Н. Д. Ахшарумову – автору фантастической повести «Игрок». На разгадку партии сообществом ушло больше года – так Петров подтвердил свой авторитет.

ток»²¹. Очевидно, что, иронизируя на тему «сближения народа» и не принимая реформу 1861 г., обозреватель придерживался идеи радикальной демаркации: шахматы маркировали деятельность дворянского и – в целом – буржуазного класса, но оставались чуждыми для всех пролетариев и полуграмотных крестьян.

В центре нападков «Искры» оказался таким образом редактор Листка В. М. Михайлов, ответивший неожиданно резко. В статье «Апология тупоумия», ссылаясь на недалёковидность и необразованность своих оппонентов, Михайлов утверждал, что увлечение шахматами – это общая для Европы и Соединённых Штатов тенденция, заметить которую его оппонентам мешает близорукость и тенденциозность. Статья завершалась нарочито небрежной сатирой, в которой пародировался кустарный стиль «Искры» [Козьмин, 1961; Силантьев, 2006].

В декабрьской «Хронике прогресса» В. С. Курочкин вернулся к этому спору, поставив «Шахматный листок» в ряд других курьезов периодической печати. Здесь же, споря с «известным нашим шахматным литератором и историком» Михайловым, Курочкин, называя себя одним из членов шахматного общества²², пояснил общую позицию редакции.

Шахматная игра, как и всякая игра, не может, по нашему мнению, показывать ни остроты, ни тупости ума как в отдельном человеке, так и вообще в роде человеческом.

Одним словом, шахматная игра, как и всякая другая игра, не такая сфера, где бы мог развернуться и выказаться человеческий ум в его истинных достоинствах... Она не более, как отдых от серьезных занятий, праздное препровождение времени, безделье. Конечно, если люди трудятся, то почему им не отдохнуть, почему не побыть без дела в праздности, чтобы собрать силы для новых трудов, одним словом²³.

По-видимому, такая риторика отражает социокультурный сдвиг, связанный с самоидентификацией радикальных разночинцев, писателей и публицистов 1860-х гг. [Паперно, 1996; Дячук, 2010; Печерская, 2018]. Если для предшествующего умеренно либерального и демонстративно «аполитичного» сообщества шахматы давали возможность «уйти в башню из слоновой кости», то для новой генерации писателей игра становилась квинтэссенцией непродуктивного эскапизма [Успенский, Федотов, 2021; Флаэрти, 2021]. Эту самоосновность и самодостаточность «искусства для искусства», «игры для игры» радикальная периодика отрицала, вырабатывая и поддерживая вслед за Н. Г. Чернышевским новые принципы утилитарной эстетики.

Литература ведь не забава, и действия ее могут быть очень не забавные. Недаром разные иностранные revues не печатают на своих страницах шахматных панегириков, хотя г. Михайлов и уверяет, что они не делают этого только потому, что за границей есть специальные шахматные журналы. В России внимание к статьям, печатаемым в журналах, пользующихся доверием за свое направление, должно быть удвоенное²⁴.

Завершая этот пассаж, обозреватель «Искры» цитировал «Поэта и гражданина» Н. А. Некрасова:

²¹ Хроника прогресса. Ноябрь // Искра. 1861. С. 682.

²² В начале 1860-х гг. шахматное общество, созданное Кушелевым-Безбородко, закрылось. Однако определенное влияние получило еще одно шахматное общество, председателем которого стал Г. З. Елисеев, а постоянными членами были представители редакции «Современника» (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. М. Скабичевский) и «Искры» (Н. С. Курочкин, В. С. Курочкин, М. П. Стопановский). Над этим обществом был установлен секретный надзор [Лемке, 1904; Масанов, 1910]. Отметим также, что на страницах «Искры» с 1862 по 1869 г. печатались шахматные задачи.

²³ Хроника прогресса. Декабрь // Искра. 1861. С. 723.

²⁴ Там же, с. 725. В 1870 г. Минаев сформулирует эту позицию на страницах журнала «Дело»:

Всё та же бедность мужиков,
Всё также в лютые морозы,
В глухую ночь, под вой волков
Полями тянутся обозы...
<Терпенье то же, те же слезы...>
Хлеб не растёт от нашей прозы,
Не дешевет от стихов.

(Минаев Д. В стихах и в прозе, меньший брат... // Дело. 1870. № 9. С. 192)

Не время в шахматы играть,
Не время песни распевать²⁵.

Таким образом, рассмотренный эпизод во многом отражает споры между сторонниками «чистого искусства» и «реальной критики», перенесенные из собственно эстетической сферы в сферу пограничную. В этом отношении шахматные пристрастия Кронеберга и Стойковича, отражающие мировоззрение умеренно-либеральной части общества, близки к воззрениям «отцов», в то время как в выступлении радикалов, довольно различим голос грядущих Базаровых. Для первых шахматы становились центром эстетической теории, допускающей противостояние гениев и талантов, для вторых – повседневным бытовым явлением, направленным на создание досуга²⁶. Третья точка зрения, практически победившая во второй половине XIX в. в Англии, Германии и Франции, пришла в Россию несколько позже – она компромиссно предлагала понимание шахмат как особого вида спорта.

Невозможность прийти к общему мнению и обретению консенсуса, вообще характерная для «журнальных сшибок» изучаемого периода, в данном случае маркирует разрыв между литературно-эстетическими теориями и социокультурными практиками. В то же время в самом этом разрыве отражается и прагматика эпохи, связанная с воспитанием и завоеванием читательских вкусов и симпатий²⁷, борьбой идеологий, конвертируемых в дальнейшем не только в символический, но и реальный капитал.

Список литературы

- Вдовин А. В.** Современная русская литература в хрестоматиях 1843–1904 годов и литературный канон // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 1. С. 85–101. DOI 10.15826/qr.2020.1.449
- Дорвинг Д.** Шахматы в русской литературе 1920–1930-х годов: Дис. ... д-ра филос. по рус. лит. Таллин, 2019. 202 с.
- Дячук Т. В.** Писатели-разночинцы 1860-х годов. Формы литературного творчества и социального поведения: Учеб.-метод. пособие. СПб.: Сага, 2010. 47 с.
- Зыкова Г. В.** Поэтика русского журнала 1830–1870 гг. М.: Изд-во МГУ, 2005. 204 с.
- Егоров Б. Ф.** Борьба эстетических идей в России середины XIX века // *Эстетические идеи в России XIX века*. СПб.: Летний сад, 2009. 664 с.
- Карпов Н. А.** Романтические контексты Набокова. СПб., 2017. 220 с.
- Коган М. С.** История шахматной игры в России. М., 1927. 204 с.
- Козьмин Б. П.** Из истории революционной мысли в России. М.: Наука, 1961. 764 с.
- Козлов А. Е.** Семиотика шахмат в литературе XIX века: к интерпретации повести Н. Д. Ахшарумова «Игрок» // *Сибирский филологический журнал*. 2019. № 2. С. 47–58. DOI 10.17223/18137083/67/5
- Краснова И. Л.** Проблема сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры»): Дис. ... канд. филол. наук. Караганда, 1997. 275 с.
- Лебедева Г. М.** Сатирический журнал «Искра» (орган передовой демократической печати, 1859–1873). М.: Изд-во МГУ, 1959. 88 с.
- Лемке М. К.** Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX века. СПб.: Тип. СПб. т-ва печати и издательского дела «Труд», 1904. 248 с.

²⁵ Хроника прогресса. Декабрь // *Искра*. 1861. С. 726.

²⁶ Можно предложить и более смелую экстраполяцию: для литераторов и журналистов предшествующей генерации чрезвычайно важен концепт уникальности и гениальности, в то время как радикальная критика рассматривала эстетические явления как типические. Не исключено, что с этим связан ключевой принцип «Свистка» и «Искры»: вся предшествующая литературная традиция понимается как сумма партий, из которой отбираются заведомо вторичные и опознаваемые элементы: метры, ритмы и рифмы в стихотворных пародиях, сюжеты и мотивы в пародиях прозаических [Краснова, 1997; Румянцова, 2007; Целикова, 2007]. Литература и искусство становились «материалом» и не имели в теории самостоятельной эстетической ценности [Лебедева, 1959; Ямпольский, 1964; 1986].

²⁷ См. об этом: [Bourdieu, 1996; Altick, 1997; Зыкова, 2005; Рейтблат, 2009; Макеев, 2009; Vasilenko, 2021].

- Линдер И. М.** Новые материалы о первых русских мастерах // Шахматы в СССР. 1956. № 11. С. 338–339.
- Линдер И. М.** Первый шахматный журналист и его книги: У истоков шахматной культуры. М., 1967. 352 с.
- Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- Макеев М.** Николай Некрасов: поэт и предприниматель (очерки о взаимодействии литературы и экономики). М., 2009. 235 с.
- Масанов И. Ф.** Русские сатирико-юмористические журналы. Весельчак. Искра. Владимир: Тип. Губернского Правления, 1910. Вып. 1. 258 с.
- Паперно И.** Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: НЛО, 1996. 208 с.
- Печерская Т. И.** Разночинский дискурс русской литературы XIX века. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. 202 с.
- Рейтблат А. И.** От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛО, 2009. 448 с.
- Романов И.** Первый русский шахматный журнал и его редактор // Шахматы в СССР. 1952. № 2. С. 56–58.
- Румянцева В. Н.** Стихотворный фельетон середины XIX века: Н. А. Некрасов, В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев: Дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 2007. 234 с.
- Силантьев И. В.** Газета и роман: риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянских культур, 2006. 222 с.
- Соболев Л. И.** Критика 60-х годов XIX века. М.: Олимп, 2002. 413 с.
- Успенский П. Ф., Федотов А. С.** Гражданское как интимное: дискурсивный контрапункт в стихотворении Н. А. Некрасова «Ночь. Успели мы всем насладиться...» // Русская литература. 2021. № 4. С. 38–51. DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-38-51
- Целикова Е. В.** Феномен пародийной личности А. А. Фета в творчестве поэтов «Искры» // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 11 (32). С. 234–237.
- Флаэрти Дж.** The New Man and The People: The Lyrical Voice and Poetic Democracy in N. A. Nekrasov // Русская литература. 2021. № 4. С. 52–64. DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-52-64
- Ямпольский И.** Сатирическая журналистика 1860-х годов. М.: Худож. лит., 1964. 624 с.
- Ямпольский И.** О характере сатиры журнала «Искра» // Ямпольский И. Поэты и прозаики. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 150–178.
- Altick R.** Punch: The Lively Youth of a British Institution, 1841–1851. Ohio State Uni. Press, 1997, 776 p.
- Bourdieu P.** Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford, Stanford Uni. Press, 1996, 409 p.
- Salzmann J.** The Chess Reader: The Royal Game in World Literature. New York, 1949, 366 p.
- Vasilenko A. G.** Parody and Caricature in the Satirical Weeklies: Conventions of Perception and Conflict of Interpretations. In: Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference “State. Politics. Society”. SHS Web of Conf., 2021, vol. 94. DOI 10.1051/shsconf/20219402001

References

- Altick R.** Punch: The Lively Youth of a British Institution, 1841–1851. Ohio State Uni. Press, 1997, 776 p.
- Bourdieu P.** Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford, Stanford Uni. Press, 1996, 409 p.
- Dorving D.** Shakhmaty v russkoi literature 1920–1930-kh godov [Chess in the Russian literature of 1920–1930]. PhD Diss. in Russian Literature. Tallinn, 2019, 202 p. (in Russ.)

- Dyachuk T. V.** Pisateli-raznochintsy 1860-kh godov. Formy literaturnogo tvorchestva i sotsial'nogo povedeniya [Commoners writers of the 1860s. Forms of literary creativity and social behavior]. St. Petersburg, Saga, 2010, 47 p. (in Russ.)
- Egorov B.F.** Bor'ba esteticheskikh idey v Rossii serediny XIX veka [The struggle of aesthetic ideas in Russia in the middle of the 19th century]. Esteticheskie idei v Rossii XIX veka [Aesthetic ideas in Russia of the 19th century]. St. Petersburg, Letnii sad, 2009, 664 p. (in Russ.)
- Flaerti D.** The New Man and The People: the Lyrical Voice and Poetic Democracy in N. A. Nekrasov. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2021, no. 4, pp. 52–64. (in Russ.) DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-52-64.
- Karpov N. A.** Romanticheskie konteksty Nabokova [Romantics Context of Nabokov's prose]. St. Petersburg, 2017, 220 p. (in Russ.)
- Kogan M. S.** Istoriya shakhmatnoi igry v Rossii [History of chess in Russia]. Moscow, 1927, 204 p. (in Russ.)
- Kozlov A. E.** Semiotics of chess in the literature of the 19th century: to the interpretation of Nikolay Aksharumov "The Player". *Siberian Journal of Philology*, 2019, no. 2, pp. 47–58. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/67/5
- Kozmin B. P.** Iz istorii revolyutsionnoi mysli v Rossii [From the History of Revolution Ideas in Russia]. Moscow, Nauka, 1961, 764 p. (in Russ.)
- Krasnova I. L.** Problema satiricheskogo stikhotvornogo stilya (na materiale poezii "Iskry") [Problems of satiric poetry style of "Iskra"]. Thesis of Cand. Philol. Sci. Karaganda, 1997, 275 p. (in Russ.)
- Lebedeva G. M.** Satiricheskii zhurnal "Iskra" (organ peredovoi demokraticheskoi pechati, 1859–1873) [The satirical magazine "Iskra" (an organ of the progressive democratic press, 1859–1873)]. Moscow, MSU Press, 1959, 88 p. (in Russ.)
- Lemke M. K.** Ocherki po istorii russkoi tsenzury i zhurnalistiki XIX veka [History of Russian censorship and journalism of 19th century]. St. Petersburg, St. Petersburg Association of Press and Publishing "Trud", 1904, 248 p. (in Russ.)
- Linder I. M.** Novye materialy o pervykh russkikh masterakh [New materials about the first Russian masters]. *Shakhmaty v SSSR* [Chess in the USSR], 1956, no. 11, pp. 338–339. (in Russ.)
- Linder I. M.** Pervyi shakhmatnyi zhurnal i ego knigi: U istokov shakhmatnoi kul'tury [First chess magazine: Genesis of chess-culture]. Moscow, 1967, 352 p. (in Russ.)
- Lotman Yu. M.** Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya [Inside the cogitating universes. Human – semiosphere – history]. Moscow, LRC Publ., 1996, 464 p. (in Russ.)
- Makeev M.** Nikolai Nekrasov: poet i predprinimatel' (ocherki o vzaimodeistvii literatury i ekonomiki) [Nikolay Nekrasov: poet and entrepreneur (essays on the interaction of literature and economics)]. Moscow, 2009, 235 p. (in Russ.)
- Masanov I. F.** Russkie satiro-yumoristicheskie zhurnaly. Vesel'chak. Iskra [Russian Satirical Magazines. Vesel'chak. Iskra]. Vladimir, Printing house of the Provincial Board, 1910, vol. 1, 258 p. (in Russ.)
- Paperno I.** Semiotika povedeniya: Nikolai Chernyshevskii – chelovek epokhi realizma [Semiotics of behavior: Nikolai Chernyshevsky is a man of the era of realism]. Moscow, New Literary Review, 1996, 208 p. (in Russ.)
- Pecherskaya T. I.** Raznochinskii diskurs russkoi literatury XIX veka [Commoners Discourse of Russian literature of the 19th century]. Novosibirsk, NSPU Press, 2018, 202 p. (in Russ.)
- Rejtblat A. I.** Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury [From Bova to Balmont and other works of historical sociology of the Russian literature]. Moscow, New Literary Review, 2009, 448 p. (in Russ.)
- Romanov I.** Pervyi russkii shakhmatnyi zhurnal i ego redactor [First chess magazine in Russia and his editor]. *Shakhmaty v SSSR* [Chess in the USSR], 1952, no. 2, pp. 56–58. (in Russ.)

- Rumyantseva V. N.** Stikhotvornyi fel'eton sere diny XIX veka: N. A. Nekrasov, V. S. Kurochkin, D. D. Minaev [Poetry fellieton of middle of 19th century: N. A. Nekrasov, V. S. Kurochkin, D. D. Minaev]. Thesis of Cand. Philol. Sci. Orenburg, 2007, 234 p. (in Russ.)
- Salzmann J.** The Chess Reader: The Royal Game in World Literature. New York, 1949, 366 p.
- Silantev I. V.** Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smeshchenii [Newspaper and novel: rhetoric of discourse mixture]. Moscow, Languages of Slavic cultures, 2006, 222 p. (in Russ.)
- Sobolev L. I.** Kritika 60-kh godov XIX veka [Cryticism of 60s of XIX]. Moscow, Olympus, 2002, 413 p. (in Russ.)
- Tselikova E. V.** Fenomen parodijnoi lichnosti A. A. Feta v tvorchestve poetov "Iskry" [Phenomenon of the parody personality of A. Fet in works of "Iskra" poets]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [News of the Russian State Pedagogical University A. I. Herzen]*, 2007, no. 11 (32), pp. 234–237. (in Russ.)
- Uspensky P. F., Fedotov A. S.** Grazhdanskoe kak intimnoe: diskursivnyi kontrapunkt v stikhotvorenii N. A. Nekrasova "Noch'. Uspeli my vsem nasladit'sya..." [Publicity as intimacy: discursive counterpoint in N. A. Nekrasov's poem "Noch'. Uspeli mi vsem nasladit'sya..."]. *Russkaya literatura [Russian literature]*. 2021, no. 4, pp. 38–51. (in Russ.) DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-38-51
- Vasilenko A. G.** Parody and Caricature in the Satirical Weeklies: Conventions of Perception and Conflict of Interpretations. In: Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference "State. Politics. Society". SHS Web of Conf., 2021, vol. 94. DOI 10.1051/shsconf/20219402001
- Vdovin A. V.** Sovremennaya russkaya literatura v khrestomatiyakh 1843–1904 godov i literaturnyi kanon [Contemporary Russian Literature in Reading Anthologies (1843–1904) and the Literary Canon]. *Quaestio Rossica*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 85–101. (in Russ.) DOI 10.15826/qr.2020.1.449
- Yampolsky I.** O kharaktere satiry zhurnala "Iskra" [About Character of Satyr in "Iskra"]. In: Yampolsky I. Poety i prozaiki [Poets and Writers]. Leningrad, Sovetskii pisatel', 1986, pp. 150–178. (in Russ.)
- Yampolsky I.** Satiricheskaya zhurnalistika 1860-kh godov [Satirical Magazines of 60s of 19th century]. Moscow, Fiction, 1964, 624 p. (in Russ.)
- Zykova G. V.** Poetika russkogo zhurnala 1830–1870 [Poetics of the Russian periodical magazine (1830–1870)]. Moscow, MSU Press, 2005, 204 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Алексей Евгеньевич Козлов, кандидат филологических наук

Information about the Author

Alexey E. Kozlov, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 13.01.2022;
одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 05.03.2022
The article was submitted 13.01.2022;
approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 05.03.2022